

Любовь и тайна

Читайте романы Татьяны Корсаковой:

Ничего личного
Беги, ведьма!
Ведьмин круг
Не буди ведьму
Хозяйка колодца
Утопленница, или Третий ключ
Дом у Чертова озера
Вечность, или Пепел феникса
Невеста, или Волчья кровь
Ночь, или Слеза ангела
Гостя, или Печать василиска
Колдунья, или Проклятый дар
Призраки, или Музы дождливого парка
Ловушка, или Самая темная ночь
Дежавю, или Час перед рассветом
Ведьмин клад
Смертельное танго
Ты, я и Париж
Избранница, или Судьба № 5
Найденыш, или Хрустальное сердце
Миллионер из подворотни
Мужчины не плачут
Ева, или Паутина чужих желаний

Татьяна
Корсакова

Ничего личного

Москва
2015

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К69

Художественное оформление *Е. Анисимой*
Оформление обложки *Е. Черновой*

Корсакова, Татьяна.

К69 Ничего личного : [роман] / Татьяна Корсакова. — Москва : Эксмо, 2015. — 352 с. — (Любовь и тайна. Романы Татьяны Корсаковой).

ISBN 978-5-04-114440-1

Андрей женился на Кате назло деду, строго выполняя его условие: найти себе жену. Вот и нашел – первую встречную. Заплатил ей денег как за честную сделку и женился. В общем, ничего личного. Но чем дальше, тем больше интриговала его эта странная рыжая девушка. Какую тайну она скрывает? А ведь скрывает, это совершенно точно. Почему согласилась на его сомнительное предложение?.. Пытаясь найти ответы на эти вопросы, Андрей и не заметил, как оказался в смертельной опасности.

УДК 821.161.1-31

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-114440-1

© Корсакова Т., 2015
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

Р

ыжая шла по кромке прибора такой походкой и такими ногами, что Андрей Лиховцев не выдержал, вздохнул.

— Жаль, — сказал, оборачиваясь и провожая девушку тоскливым взглядом.

— Чего тебе жаль, Лихой? — спросил Семен Виноградов, для своих просто Сема, и поскреб внушительный бицепс.

Андрей не без усилий отвел взгляд от девушки, отобрал у друга бутылку с ледяной минералкой, сделал жадный глоток, поперхнулся и закашлялся. Вода выплеснулась на нагретую южным солнцем кожу, прохладными ручейками побежала по груди.

— Так жалко-то тебе чего? — Сема деликатно, но все равно весьма ощутимо врезал ему между лопаток — помог товарищу.

Андрей снова оглянулся, но рыжая уже затерялась в толпе отдыхающих, а вот сожаление и чувство несправедливости мироустройства никуда не делись.

— Вот скажи мне, друг Сема, проституция — это зло? — спросил он.

— Зависит от того, с какой стороны поглядеть. Помнится, бывали ситуации... — Сема многозначительно пошевелил бровями, видимо, намекая на деликатность и неоднозначность ситуаций. — А чего это ты озадачился? Думаешь, она того?.. — Он тоже обернулся всем своим массивным, с виду неуклюжим телом.

Татьяна Корсакова

— Не думаю — знаю.

— И когда только успел! — Сема забрал бутылку. Воды в ней оставалось на самом дне. — Мы ж тут всего второй день, и ты вроде как вел праведный образ жизни. Или все-таки согрешил?

— Не успел.

Андрей стер со лба пот, с вожделением посмотрел на опустошенную бутылку. Жажда в данный момент волновала его куда сильнее девушек. Хотя девушки — это тоже очень хорошо и даже замечательно, а особенно девушки, вырвавшиеся на пляжно-курортную волю из пыльных городов. Дочерна загорелые тела, прикрытые микроскопическими клочками ткани, а иногда и вовсе ничем не прикрытые. Призывные улыбки, многообещающие взгляды. Солнце, море, вино, зажигательная музыка и жажда приключений. Андрей точно знал, что они с Семой не пожалеют о своем скоропалительном решении рвануть на юга. Просто нужно чуть больше времени, чтобы прийти в себя, отойти от очередной, на сей раз особо ожесточенной стычки со Стариком, забыть про их ни на секунду не угасающую неприязнь.

Он и на море-то укатил в пику Старика, да еще и Сему с собой увез. Пусть теперь повернется старый хрыч, пусть поработает в одиночку. Небось, отвык за восемь-то лет. Будет знать, как выдвигать ультиматумы.

А курорт — это здорово! Андрей за свои неполные двадцать девять еще ни разу не бывал на настоящем курорте. В детстве о море и речи не шло: не было денег, и он проводил каникулы, слоняясь день-деньской по грязным улицам сонного провинциального городка или купаясь с друзьями в мутных водах загаженной отходами химкомбината речушки. Потом, когда в его жизнь вошел Старик и твердой рукой стал эту жизнь перекраивать, у Андрея появились деньги, огром-

Ничего личного

ные, по его тогдашним представлениям, но исчезли свободное время и возможность распоряжаться собственной судьбой.

Нельзя сказать, что он безропотно подчинялся — отнюдь! Он бунтовал и сопротивлялся воле Старика с первого дня их знакомства, но тот всякий раз брал верх, заставлял плясать под свою дудку. А несколько дней назад Старик перегнул палку, и Андрей послал все к чертям. Нашел-таки в себе силы...

...Разговор вышел тяжелый. Да и не разговор вовсе, а так — монолог. Старик говорил, Андрей отмалчивался. Отмалчивался до тех пор, пока хватало сил. Вот только силы закончились неожиданно быстро. И он ушел. Пожелал Старику хорошего дня и свалил из офиса.

Там, в роскошном кабинете Старика, ему совсем не думалось, организму было не до дум — защититься бы, улизнуть из-под гранитного давления чужой воли целым и невредимым. Улизнул. А оказавшись на воле, Андрей вдруг понял, что подумать-то как раз нужно. О многом подумать.

Думалось, как ни странно, лучше всего в клубе с незатейливым названием «Тоска зеленая». Заведение было специфическим, нравилось не всем, но отчего-то многим. И мрачный интерьер в красно-серых тонах, и вязкая замогильная музыка, и неприветливые официанты в черных хламидах, и Жертва, хозяин и идейный вдохновитель.

Жизнь в «Тоске» была ключом после заката солнца, а вот при свете дня Андрей оказался в клубе впервые. И не узнал. Тихо, пустынно, официантов в хламидах не видать. И только Жертва, худой, долговязый, бледнолицый, дремлет за барной стойкой.

— Стопарь водки. — Андрей уселся на стул, здороваться не стал, в «Тоске» церемонии не приветствовались.

Татьяна Корсакова

Жертва молча кивнул, так же молча достал откуда-то из-под стойки бутылку.

— Еще один чудесный день? — спросил, наблюдая, как Андрей опрокидывает в себя рюмку.

— Поразительная наблюдательность! Ты даже не представляешь, до какой степени чудесный! — От выпитого легче не стало, но он и не надеялся на мгновенный эффект.

А Жертва уже наливал вторую рюмку.

— Работа у меня такая — наблюдать.

— Хорошая у тебя работа. Мне бы такую.

— Освободилась должность вышибалы. — Жертва растянул тонкие губы в гримасе, которая означала крайнюю степень расположения. — У тебя внешность подходящая, брутальная.

— Я подумаю. — Может, и в самом деле подумать? Жертва в роли босса — всяко лучше, чем Старик.

— Совсем хреново. — Жертва не спрашивал, он констатировал очевидное. И на вторую опустевшую рюмку посмотрел многозначительно.

— Наливай уже, — подбодрил Андрей. — Бог троицу любит.

— Может, закусь какую соорудить?

— Не надо. Мы так, без закуси.

Жертва скептически хмыкнул, налил третью рюмку и все-таки поставил на стойку тарелку с ветчиной и крошечными маринованными огурчиками. Андрей тоже хмыкнул, потянулся за огурчиком. Жертва смотрел на него грустно, со смесью сочувствия и осуждения, а потом вдруг сказал:

— Расслабиться тебе нужно, Лихой, отдохнуть по-человечески. Бери с собой телку какую-нибудь и лети в Тайланд или на Сейшелы.

Андрей задумался. Идея была хороша. Вот только лететь он не хотел, он предпочитал своим ходом, чтобы дорога черной лентой, пыль из-под колес и проносящиеся мимо километры трассы. Дорога его

Ничего личного

всегда успокаивала лучше всяких психологов. Старик однажды попробовал... с психологом. Что из этого вышло, вспоминать не хотелось.

— Мне бы в пределах страны и без телки. — Идея нравилась ему все больше и больше.

— В пределах страны я тебе организую. Есть у меня одно местечко на примете, тихое такое, почти девственное по нынешним временам. А про подружку ты все-таки подумай. — Жертва подался вперед, изогнулся над стойкой этаким горбатым мостом. — Есть у меня знакомая — с ума сойти, какая девочка! Тоже, кстати, устала от суеты, захотела к морю. — Во взгляде его, доселе тусклом и невыразительном, загорелся шальной огонь. Это было так неожиданно, что Андрей на время позабыл о собственных горестях.

— Жертва, ты никак сводничеством решил заняться на старости лет?

— Я бы сказал — сутенерством. — На бледных щеках Жертвы вспыхнул яркий румянец порока. — Она — настоящая профи! Если ты понимаешь, о чем я...

— Настоящая профи... — Разговор об ударнице секс-индустрии волновал Андрея мало, но коль уж обычно немногословный Жертва вдруг заговорил о сокровенном, следовало поддержать беседу.

— Я с ней был лишь однажды, но до конца дней своих не забуду. — Жертва со свистом втянул в себя воздух, вот как его прихватило! — Потрясающая женщина! Берет, правда, дорого и клиента выбирает сама. Если мужик ей не понравится, она с ним ни за какие деньги не пойдет.

— С принципами, значит, — усмехнулся Андрей.

— А со мной пошла! — Жертва приосанился, даже как будто в плечах шире стал. — Я ей понравился, нашла она во мне родственную душу.

— А я-то, дурак, думал, что в этом деле родство тел куда важнее. — Не хотелось пошлить, как-то само собой вышло.

Татьяна Корсакова

— И это тоже, разумеется. Но, скажу я тебе, не каждый с ней сможет. — Жертва говорил уже едва слышно. — У нее знаешь какое амплуа?

Андрей пожал плечами.

— Садо-мазо... — выдохнул Жертва и снова вернулся к обычной своей мертвенной бледности.

— Садо-мазо — это когда кожаное белье, цепи, плетки и наручники? — И издеваться Андрей тоже не хотел, опять как-то само собой вышло.

— Это когда дисциплина, подчинение и чуть-чуть насилия. — Иронии Жертва не расслышал.

— Ясно, значит, почти как в армии. — Андрей не стал спрашивать, какую роль Жертва играл во время того незабываемого свидания. У каждого свои слабости.

— Она такая... Фигурка точеная, волосы точно медь, глаза обалдеть... Катей зовут.

— Красивое имя, царское. — Андрей как умел подерживал беседу. — Только мне никакой Кати не нужно: ни садо, ни мазо. Я с Семой поеду. Ты мне лучше расскажи о том чудесном месте, в которое твоя медноволосая дива отправляется. Надеюсь, там никаких извращений не будет?

— А кто здесь говорил об извращениях? — Жертва отпрянул, оскорбленно поморщился, принялся сосредоточенно полировать салфеткой столешницу. Все-таки обиделся. — Она не извращенка, она своего рода целительница... для тонко чувствующих натур. И вообще, она с тобой ни за что не захочет. Ей нравятся интеллектуалы, а не такие вот мужланы, — сказал он наконец и бросил неодобрительный взгляд на Андреевы бицепсы.

Ответить Андрей не успел, хлопнула входная дверь, в клуб ввалился Сема.

— Еще один мужлан, — хмыкнул Жертва и демонстративно отвернулся.